

Факт в журналистике как современная проблема

Янушко Анастасия Игоревна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

Обработка информации в журналистский контент в современных средствах массовой информации создает благоприятную среду для распространения вводящей в заблуждение и поддельной информации. В данной статье анализируется распространение альтернативных фактов и фейковых новостей как феномена, характеризующего постфактумное общество, и как процессы журналистской работы могут способствовать и узаконивать распространение вводящего в заблуждение контента. Результаты показывают, что практика (онлайн) отдела новостей, на которую влияет нехватка времени и постоянная потребность в новом контенте, может заставить журналистов пропустить этапы обычной журналистской обработки информации и за счет этого создать благоприятную среду для публикации и распространения вводящих в заблуждение и поддельных новостей.

Ключевые слова: факт, наука, поддельные новости, альтернативные факты, журналистское образование, исполнение журналистской роли, общество постфактум, общество постправды, производство новостного контента.

Facts in science and journalism

Yanushko Anastasia Igorevna

Sholem Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The processing of information into journalistic content in modern media creates a favorable environment for the dissemination of misleading and fake information. This article analyzes the dissemination of alternative facts and fake news as a phenomenon that characterizes the post factum society, and how the processes of journalism can facilitate and legitimize the dissemination of misleading content. The results show that (online) newsroom practices, which are affected by time constraints and a constant need for new content, can cause journalists to skip the normal journalistic processing steps and thereby create a favorable environment for publishing and disseminating misleading and fake news.

Keywords: fact, science, fake news, alternative facts, journalism education, performance of a journalistic role, post factum society, post truth society, news content production.

Без фактов нет журналистики. Как известно, в основе любого журналистского произведения лежат факты – своеобразные кирпичики, из которых выстраивается вся его структура.

Термины "альтернативный факт" и "фальшивые новости" противоречивы и двусмысленны. Значение существительного факт определяется как "вещь, которая известна или доказана как истинная" [4]. Трудно установить, что является подделкой, а что фактом, поскольку обмен фактами автоматически не означает разделение восприятия того, что является фактом. Поэтому уместно вернуться к общепринятым интерпретациям построения фактов. Определение в журналистском подходе заключается в том, что факт всегда доказан, проверен и, следовательно, истинен - что-либо альтернативное этому не может рассматриваться как факт. Гебнер трактует журналистский факт, как установку фокуса для направления внимания, подчеркивание с целью обозначения важности, типизации и акцентирования ценности и силы, которые связаны друг с другом ассоциативно в нити действия [4, с.183]. Подход Гербнера также указывает на то, что демократия сама по себе не гарантирует представления знаний как истины. В интерпретации Такмана конструирование факта всегда связано с профессионализмом и мотивировано политической сферой. Она также подчеркивает, что факт не существует изолированно - для придания значения ему необходим контекст сети других фактов. В современном контексте это означает, что альтернативные факты или феномен фальшивых новостей не могут возникнуть независимо; они создаются с целью внедрения такого рода контента в журналистскую обработку информации и социальные сети, выдавая информацию за журналистский контент [7]. Альтернативные факты и фальшивые новости являются компонентами того, что Харсин называет режимом постправды и они не единственные его компоненты. Однако в контексте конструирования фактов ключевыми игроками стала легитимация альтернативных фактов или фальшивых новостей в журналистике [6]. Альтернативные факты больше связаны с интерпретацией построения фактов, будь то намеренно или непреднамеренно; поддельные новости относятся к преднамеренной лжи, которая имитирует журналистские факты и распространяется через социальные сети и, в некоторых случаях - основные средства массовой информации.

Цель работы - сформулировать специфику факта, определить его роль в журналистике, а также рассмотреть использование факта в журналистских произведениях.

С появлением цифровой журналистики изменились многие ключевые практики, а также некогда общепринятые фильтры, гарантировавшие фактическую точность. Научная дискуссия о журналистской профессии зарождается на основе того, кто такие журналисты и чем они занимаются. С точки зрения теории систем, журналистика как система предоставляет обществу основанную на фактах, актуальную информацию. В то же время более современные подходы указывают на необходимость дебатов по поводу традиционной нормативной конструкции журналистики [3, с.34]. Множество

платформ привело к фрагментации методов работы внутри редакций, и в процессе журналисты сталкиваются с новыми конкурентами за пределами журналистской сферы - социальными сетями, блогами, видеоблогами, "альтернативными СМИ" и т.д. Обычные новостные репортажи – обработка информации в журналистский контент – включают в себя различные операции, целью которых является исключение ложной и случайной информации. Однако это начинается с информационных каналов и выбора источников.

Обычные новостные репортажи – обработка информации в журналистский контент – включают в себя различные операции, целью которых является исключение ложной и случайной информации. Однако это начинается с информационных каналов и выбора источников. Так существуют категории, по которым информация доходила до репортера:

1. Обычные каналы (официальные процедуры, пресс-релизы, пресс-конференции, не спонтанные события)

2. Неофициальные каналы (информационные брифинги, утечки информации, неправительственные слушания, новостные репортажи, редакционные статьи и т.д.)

3. Корпоративные каналы (интервью, спонтанные события, книги, исследования и т.д., собственный анализ репортера).

Оперативная эффективность диктует сбор новостей по обычным каналам, но в современном контексте онлайн-журналистики возникает вопрос, с какого канала поступает вводящая в заблуждение или ложная информация входит в обычные каналы. Правительственные чиновники как обычные источники считались заслуживающими доверия, но социальные сети с их распространением компьютерной пропаганды могут привести к понятию надежности.

Информационные функции журналистов оспариваются цифровыми СМИ, а также другими поставщиками информации. Методы сбора и обработки информации "сетевых журналистов" в большей степени связаны с онлайн-источниками, к которым легко и мгновенно получить доступ [1]. Растущий объем информации создает информационную перегрузку, которая приводит к неэффективной обработке информации и ухудшению процесса принятия решений. Проблема заключается не в информации или ее количестве, а скорее в "сбое фильтра". В таких условиях роль журналистов заключается в том, чтобы быть "фильтром": отбирать и обрабатывать информацию, чтобы придать смысл обществу. 'Фильтрация' – обычные новостные репортажи требуют времени и других ресурсов, которых часто не хватает в онлайн-журналистике, поскольку при принятии решения о том, что становится новостью, а что публикуется, онлайн-журналисты находятся на передовой.

Поскольку текущая ситуация создает благоприятные условия для публикации, вводящей в заблуждение или ложной информации, цикл обработки информации в онлайн-журналистике требует пересмотра и понимания того, какие этапы обработки информации подвержены попаданию

вводящей в заблуждение или ложной информации и какие этапы выполняют цель создания достоверного журналистского контента.

Библиографический список

1. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. 55с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
3. Поелуева Л.А. Факт в публицистике. Автореф. канд. дис. М, 1988. 34 с.
4. Солгнаник Г.Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения: ок. 10 000 слов и выражений. М., 2008.
5. Gerbner G. Cultural indicators: The third voice //Communications technology and social policy. 1973. Т. 11. №. 1. С. 555-573.
6. Harsin J. Regimes of posttruth, postpolitics, and attention economies //Communication, culture & critique. 2015. Т. 8. №. 2. С. 327-333.
7. Tuchman G. Making news: A study in the construction of reality. New York: The Free Press, 1978. 244 с.